

СОДЕРЖАНИЕ:

Предисловие	5
I. Воспитывать. Просто любить?	
Ловушки, в которые мы попадаем	9
Тайны детской любви	11
Выбирая между воспитанием-да и воспитанием-нет	14
А что, если быть поостроже к себе?	16
Когда сердце обманывает.	19
Высокие цели и... подручные средства	24
II. Душа не поддается управлению	
Или почему дети нас не слушаются.	31
Кое-что о святых	33
Воспитание без воспитания	35
«Не учите меня жить!»	38
Уровень справедливости	45
Все начинается с веры	47
III. Очевидное — неочевидное	
От чего зависит результат наших педагогических усилий	55
Воспитание духа	57
До свадьбы заживет	59
Воспитание доверием	62
Воспитание общением	72
Воспитание похвалой	79
Парадоксы воспитательных ситуаций	86
IV. Сердечный слух	
Как рождается человечность.	95
Настроенность на волну детства	97
Вежливые дети?	99
Чуткие дети?	106
Щедрые дети?	108
Желание понять	113
Узел отношений	116
V. Прошу считать меня человеком	
О воспитательной силе желаний	129
Вечный ремонт	131

Балованные дети?	133
Заботливые дети?	139
За свой счет	145
Непохожие дети?	146
Бескорыстие. Риск. Терпение	150

VI. Любимые не виноваты

Много ли стоит то, за что мы боремся с детьми	157
Домашнее серебро в колодце	159
Домашняя окопная война	162
Насилие от бессилия	165
Опаснее, чем курение	168
Раздраженные родители?	171
Дурное влияние?	176
Трактат о милосердии	179
Три модели воспитания – привычные, но негодные	185

VII. Дети и заповеди

Главный вопрос педагогики – верим ли мы в правду	191
Что есть правда?	193
Всё на свете	195
Главное слово – заступник	198
Ваш ребенок – Дон Кихот?	201
О целомудренности в отношениях	203
Осторожно, капкан!	205
Сколько у нас заповедей?	207
Залог вечной жизни	210
Быть или казаться?	212
Ключи от счастья детского	218
 Примечания	 221

ПРЕДИСЛОВИЕ

В семидесятые-восемидесятые годы прошлого века Соловейчик стал едва ли не самым знаменитым «писателем для родителей». Даже возникла особая категория людей – тех, кто считал, что воспитывает детей «по Соловейчику», так же как другие воспитывали «по доктору Споку».

Но воспитание «по Соловейчику» вряд ли укладывалось в методическую систему. Дело все-таки было не в том, чтобы мы становились очень озабочены тем, как детей баловать, или решали не учить их вежливости. Нам лишь показывали, что вопреки всем привычным представлениям можно поступать и так – и беды не будет. А можно вести себя и более правильно, и это тоже не обязательно окажется ошибкой.

Каждое печатное выступление Соловейчика приоткрывало дорогу к какому-то более глубокому, целостному взгляду на вещи, на отношения людей, на мир детей, на себя самого.

И сегодня «родительская» публицистика Соловейчика словно демонстративно противостоит всему массиву советов для родителей и инструкций по правильному воспитанию детей: «К разочарованию многих, педагогика общения утверждает, что никакого “правильного” голоса, тона, способа, приема нет... Что все зависит от того, что за

человек отец, насколько доверяет ему мальчик, как сложились их отношения...»

Эту педагогику спрашивают: «Как сделать?», а она отвечает вопросом: «А что вы за человек?»

Любую проблему с детьми обычно хочется перевести в управленческую задачу: «Что с ними надо сделать, чтобы они...» А Соловейчик доказывает, что в отношениях с детьми управленческая логика до добра не доводит; что нам суждено решать не арифметические примеры, а системы уравнений со многими неизвестными: «Каждый раз, когда возникает затруднение с детьми, мы должны искать выход – ну точно так же, как если бы мы решали математическую задачу. Мы не можем списать ответ, не можем, рассердившись, разорвать негодный учебник на части, не можем выбрать себе другую задачу, полегче. Нам задана именно эта, и мы должны над ней мучиться, пока не решим!»

У подобной «алгебры» свои вполне строгие законы – но их, увы, не свести к рецептам и алгоритмам.

Статьи в газете «Неделя» у Симона Соловейчика выходили шестнадцать лет – первая в 1970-м, последняя – в 1986-м, со средним интервалом года в полтора.

Однако большая часть этих статей выстраивается так, словно их писали друг за другом. Они движутся единым смысловым сюжетом и общей интонацией, выглядят регулярной газетной рубрикой. Регулярная рубрика, выходявшая раз в полтора года!

Но о причинах именно такой регулярности можно догадаться. Ведь большинство из этих статей становилось едва ли не поводом для маленьких революций в правилах семейной жизни.

«Нередко мы воспитываем детей по принципу “так принято”. Однако не все “принятое” разумно. Вдруг оказалось, например, что малыша можно сначала учить плавать, а потом уже ходить... Кто мог ожидать такого поворота?»

Подобным скромным образом начинал разговор Соловейчик, а потом «брал на себя смелость» ставить под сомне-

ние, казалось бы, бесспорные истины: а надо ли учить детей вежливости? а действительно ли детей вредно баловать? а на самом ли деле «если просто любить, сердце не обманет?»

И приходил к выводам, выглядевшим тогда невероятными: детей баловать необходимо!

А вежливости учить – не обязательно.

А сердце еще как может подвести... А значит...

Для многих читателей-родителей размышления над той или иной из этих статей стали переворотом в «домашнем» мировоззрении.

А для статей-переворотов полтора года разве большой интервал?

Статьи Соловейчика были обращены к вполне конкретным «трудным» темам в отношениях между взрослыми и детьми. Но из разрозненного рассмотрения отдельных «смысловых узлов» высветляется узнаваемый каркас великой книги «Педагогика для всех».

Саму же «Педагогику для всех» – в год ее выхода в свет – Соловейчик представил в журнале «Семья и школа» под рубрикой «Непрописные истины воспитания» (эти избранные им фрагменты завершают большинство разделов нашего сборника).

Книга, создававшаяся в неторопливые семидесятые, вышла в свет в 1987 году, когда время стремительно убывало.

И если статьи в «Неделе» были семейным прологом «Педагогики для всех» в неторопливые семидесятые годы, то десятилетие спустя серия коротких статей в журнале «Новое время» обернула ее жесткими, афористичными общественно-публицистическими резюме эпохи непредсказуемых перемен.

«Младший мир». Такую рубрику вел Соловейчик в «Новом времени» с 1988 по 1992 год – до тех пор, пока не создал «Первое сентября».

В последние годы перестройки бурлящему советскому обществу было совсем не до детских забот. Странички Соло-

вейчика в «Новом времени» выглядели отчаянной попыткой не просто напомнить о пространстве взросло-детских отношений, но прочно увязать его, соотнести с теми противоречивыми сдвигами миропонимания, которые затрагивали каждого человека той эпохи. Закрепить память о детстве в будущей системе общественных ценностей...

Интуитивное знание этого, способность ощущать или сознавать многомерность проблем «младшего мира» (и узнаваемо вечных, и вроде бы новых, внезапных) оказываются важнейшей стороной культурного слоя «взрослого мира». Слой, который трудно накапливается и довольно легко размывается.

И пока читаешь Соловейчика, постепенно понимаешь, что в том или ином характере перемен в отношениях «взрослого» мира с «младшим» и скрыт ключ к перспективам самого мира взрослых: «Ведь воспитывается не тот, кто любим, а тот, кто любит...»

АНДРЕЙ РУСАКОВ

...А может, когда-нибудь создадут мир без бюро ремонта? Мир, не нуждающийся в исправлениях и в переделках! Сделали вещь – она и служит. Вырастили человека – он и живет. Чтобы даже идеи такой не было – идеи ремонта, исправления ошибок. Идеи перевоспитания.

Тысячу раз приходилось отвечать на вопросы о воспитании, и все вопросы до одного – все! – ремонтного свойства: как исправить?

За всю жизнь меня ни разу не спросили: как сделать?

«Как исправить?» – спрашивают родители. Но на все эти вопросы я могу дать один ответ: «Никак. Лучше поговорим о том, как сделать, чтобы ничего в ребенке не пришлось исправлять».

Выражение «никогда не поздно», редко приложимое к вещам, является абсолютной истиной в отношении к детям: никогда не поздно.

СИМОН СОЛОВЕЙЧИК

1.
ВОСПИТЫВАТЬ.
ПРОСТО
ЛЮБИТЬ?

ЛОВУШКИ, В КОТОРЫЕ
МЫ ПОПАДАЕМ

ТАЙНЫ ДЕТСКОЙ ЛЮБВИ

Весь диапазон родительских высказываний о воспитании детей укладывается в пространство между двумя примерно такими фразами: «Что мудрить? Ребенка надо просто любить» и «Что мудрить? Дать ему как следует, чтобы знал!»

В нашем сознании битье детей и учение детей прочно связаны. Если отец бьет маленького сына, а тот плачет, то на вопрос: «Что там происходит?» – могут ответить: «Ничего, отец сына учит». Просторечное выражение «вложить ума» означает «избить».

Народная педагогика так же проста, как и груба. Но она в нашем общем сознании и подсознании, и потому так медленно прививается гуманное отношение к детям. Перемена педагогических взглядов дается едва ли не труднее, чем перемена мировоззрения или даже характера. Ведь представление о воспитании – самое первое представление человека о человеке. Образ воспитания, дурного или хорошего, создается так рано, что наши собственные педагогические идеи кажутся нам чуть ли не врожденными.

О том, как опасно бить детей, пишут много и часто. Проблема домашнего жестокого обращения с детьми занимает сегодня весь мир. Рассказывают леденящие душу истории. Однако многим кажется, будто не жестокое, а «с умом» избивание не принесет ребенку вреда, но делает его послушнее. При этом говорят, что детей пороли с незапамятных времен и ничего с ними не случилось.

Но в незапамятные времена битье детей было общим обычаем, в маленьких народных школах по субботам секли всех подряд ни за что, без провинностей – так было принято. Теперь же отец, ударивший ребенка, воспринимается им, ребенком, как дурной человек. Нам кажется: ничего,

вырастут – поймут, забудут. Но они не забывают, они помнят, как помнит все побои и унижения каждый взрослый человек. Вот одно из самых опасных педагогических рассуждений: «Меня били, и я буду бить». В результате получается, что иные родители оставляют своим детям лишь одно наследство – привычку бить детей. Кто бьет сына, тот бьет и не родившихся еще внука и правнука. Как прервать эту эстафету насилия, уходящую в будущее? Лишь одним способом – самому отказаться от воспитания битьем.

Но и тех, кто придерживается взгляда «только любовью», поджидают свои опасности.

Принято говорить, что любовь должна быть мудрой: мол, люби, но в меру. Однако истинная любовь трудно соединяется с расчетом и даже с разумом, со словами «надо» и «должно».

Действительная сложность отношений между родителями и детьми в том, что результат этих отношений, результат воспитания зависит не от того, насколько родители любят своих детей (как почти все думают), а от того, насколько дети любят своих родителей.

Чужая любовь не воспитывает, даже родительская. Для воспитания человека важно не столько отношение людей к нему, сколько его собственное отношение к людям. Этим объясняется, отчего в самом дурном обществе, где все поедом едят друг друга, тем не менее всякой логике вопреки вырастают иногда прекрасные люди.

Воспитывается не тот, кого любят, а тот, кто любит. Когда молодая мама отдает все силы только что родившемуся ребеночку и смотрит на него с нежностью – вот она-то и воспитывается. Он ее воспитывает, этот шести-недельный педагог! Недавно очень молодая мама сказала мне с восторгом: «Сыну уже шесть недель! Я и не заметила, как они пролетели!» Сын совершил педагогическое чудо: за шесть недель существования почти полностью переменял характер своей мамы, добился от нее того, чего ее родители двадцать лет не могли добиться...

Для жизни, для поддержания духа нам нужна наша собственная любовь к детям, без нее детей не поднять. Нелюбимые дети становятся невыносимо надоедливymi – как, впрочем, и нелюбимые женщины, и, наверное, мужчины. Но для воспитания нам надо, чтобы дети любили нас.

А точнее – чтобы они любили хоть кого-нибудь, чтобы они вообще были способными любить.

Способность любить – человеческое свойство, быть может, первой важности. Подростков-преступников обычно спрашивают, читают ли они книги и занимаются ли они спортом; получается – нет, не читают и не занимаются; из этого делают выводы о необходимости строить больше стадионов. Но в мире есть страны, где и стадионов много – и уровень преступности не ниже нашего. Мальчика стоило бы спросить: кого ты любишь? Боюсь, что ответ будет печальным: никого.

Но как вызвать в ребенке это драгоценное чувство, как развить важнейшую душевную способность – способность любить? Вот где нужен был бы рецепт или хотя бы дельный совет!

Размышляя о воспитании детей, постепенно добираться до этого ядра педагогики и останавливаешься в недоумении. Спорят о происхождении жизни на Земле, о том, самозарождается она или занесена из других миров... Но вторая, аналогичная по таинственности и по важности, тайна почти никого не интересует – тайна зарождения любви в человеческом сердце, в детском сердце. Объяснения вроде «Я люблю родителей за то, что они добрые» лишь прячут тайну, потому что на самом деле сначала – полюбила, потом нашлись причины, если они понадобились. Чем больше думаешь, тем сложнее все становится, и начинаешь понимать, отчего люди в древности объясняли зарождение любви стрелой Амура. Это и сейчас наиболее достоверное из всех объяснений...

Единственное, что я могу сказать, состоит в том, что любовь рождается от радости. Радуите ребенка, радуй-

тесь вместе с ним – и он научится любить. Недаром ведь в сказке о царевне Несмеяне отец безрадостной девушки, которая никого не любила, готов был полцарства отдать тому, кто обрадует его дочь.

В конечном счете самое-самое в воспитании – это детская радость.

ВЫБИРАЯ МЕЖДУ ВОСПИТАНИЕМ-ДА И ВОСПИТАНИЕМ-НЕТ

В воспитании детей два вечных лагеря, две стойкие партии, два противоположных мировоззрения.

И это разделение больше значит для реального мира, чем, например, воинственная борьба материализма и идеализма. Что первично – материя или дух? Это, в общем-то, чисто философский вопрос; но как воспитывать своих детей, к какому лагерю воспитателей примкнуть – вопрос практический, он не для философов, а для миллионов. Вопрос, от решения которого зависят судьбы людей, поколений, народов и человечества, потому что в конечном счете это вопрос о насилии и ненасилии – что победит?

Старый, вечный спор: воспитание-да или воспитание-нет? Воспитание поддержкой, одобрением, принятием и терпением или воспитание строгостью, надзором, наказанием?

По давней традиции воспитание-да считается новым, а суровое, карательное воспитание-нет – старым, обычным, естественным. По одному исследованию, проведенному в США, старого воспитания придерживаются больше половины родителей, нового – меньше половины, хотя вот что интересно: цели и у тех и у других примерно одинаковы.

Но результаты воспитания строго зависят не от целей, а от средств.

Каково положение у нас – неизвестно; кроме того, у разных народов, населяющих нашу страну, разные традиции. Но я знаю из собственного опыта, что если написать статью с призывом баловать детей, то половина читателей пришлет письма со словами: «Вот-вот! Я тоже так думаю! Спасибо!», а другая половина – обвинит в намерении погубить поколение, не иначе. Переход от старого воспитания к новому, от воспитания-нет к воспитанию-да совершается невероятно трудно, и порой начинаешь сомневаться: а возможен ли он для отдельного человека? Кажется, легче ему в другую веру перейти, чем хоть немного сдвинуться в педагогических своих взглядах.

Вот уже век или больше вся педагогическая литература, какая только есть, пропагандирует положительное воспитание; особенно настаивают на нем психологи и социологи, проводившие массовые исследования результатов воспитания; находятся новые и новые доводы в пользу воспитания-да – и все почти без толку.

Но если взглянуть на дело поглубже, то окажется, что речь идет не о том, что разрешать и что запрещать, не о дисциплине, не о послушании, не о попустительстве и безнаказанности – совсем о другом: о воспитании богатом, содержательном и пустом, бедном, безнравственном.

Об этом очень точно писал польский педагог Януш Корчак: «Если хочешь быть надзирателем, можешь ничего не делать... Для внешнего порядка, внешних хороших манер, дрессировки напоказ нужны лишь твердая рука и многочисленные запреты... Чем скуднее духовный уровень, чем бесцветнее нравственный облик, тем больше забота о собственном покое и удобствах, тем больше запретов и приказаний, продиктованных мнимой заботой о ребенке».

С этим встречаешься на каждом шагу. Для воспитателя-нет всегда все ясно, он точно знает, чего нельзя разрешать детям, да и кто этого не знает? Он никак не может